

Магазин Yamaha на Уордур-стрит открылся только в полдень, так что нам пришлось побродить по окрестностям. Поппи знала этот район намного лучше, чем я, она решила посмотреть, нет ли поблизости кого-нибудь из ее старых друзей.

Когда Поппи сидела на корточках у заброшенного магазина, мне стыдно признаться, я думал, что она разговаривает с кучей мусора в дверях, пока не получила ответ.

— Эй, Поппи, это действительно ты, мы слышали, что ты умерла.

— Да, это действительно я, Джуэл, я чуть не умерла. По счастливой случайности я сбежала, и этот удивительный парень нашел меня. Слушай, ты не видела Макс или Эви? Я не могу связаться ни с одной из них с тех пор, как меня похитили, я действительно хочу сообщить им, что я жива.

— Я не видела их с тех пор, помнишь когда автобус врезался в тот магазин?

— Да, это было около месяца назад, перед Хэллоуином.

— Да, я видела Макс примерно тогда, я уже почти не помню те дни.

— И ты не видела Иви?

— Нет, не с тех пор, как приют снесли. О, да, Джереми, я видела его недавно, он сказал, что разговаривал с Иви, но я не знаю, когда это было. Мне очень жаль.

Поппи сбросила с плеч свой маленький рюкзачок и вытащила сумочку. Она достала пару банкнот по 10 фунтов стерлингов и вложила их в руку Джуэл.

— Спасибо, Поппи, ты всегда была лучшей из нас, слишком хорошей, чтобы быть на улице.

— Мы все слишком хороши, чтобы быть на улицах, но такова жизнь.

Когда мы повернулись, чтобы уйти, Джуэл крикнула:

— Если я их увижу, я дам им знать, что ты жива.

Поппи обернулась:

— Спасибо, Джуэл, попроси их связаться с Джереми, он знает, как со мной связаться, — она послала Джуэл воздушный поцелуй и повернулась, вытирая слезу с глаза.

— Я просто хочу увидеть Эви, убедиться, что она жива, никто ее не видел и не слышал о ней, это меня напрягает.

Мы прошли несколько боковых улочек и оказались в районе, который меня ужасно угнетал. Было темно, было сыро, и теперь я знал, чего ожидать, я мог видеть спальные мешки и картонные укрытия вдоль узких тротуаров.

Поппи шла по центру узкой мощеной дороги, поводя головой из стороны в сторону, обыскивая свертки, внезапно она издала какой-то звук и побежала вперед, остановившись рядом с большим мусорным ведром.

— Эви, Эви, это ты?

Человек на земле не двигался, Поппи опустилась на колени на грязный картон под спальным мешком и повернула голову человека.

— Она дышит, но ей так холодно.

Я вытащил свой телефон:

— Я вызову скорую.

— Нет, позвони Джереми, у него может быть кто-нибудь здесь гораздо быстрее, чем скорая помощь, и он будет знать, что делать.

— Ты уверен?

— Да! — Поппи огрызнулась:

— Просто набери Джереми и дай мне этот чертов телефон.

Я набрал номер и передал ей свой телефон.

— Отвечай, отвечай, черт возьми! — Поппи плакала.

— Привет, Алекс, — услышал я, когда Джереми наконец ответил.

— Это я, Поппи, я нашла Эви, и я думаю, что у нее передозировка, ее дыхание прерывистое, и она замерзла.

— Где ты?

Она даже не оглянулась, она точно знала, где находится:

— Ты знаешь переулок за кинотеатром Принца Чарльза? Хорошо, мы рядом с переулком Ин Чоу.

— Пять минут, я пришлю кого-нибудь туда.

Поппи сидела на тротуаре и баюкала Эви на коленях, проводя пальцами по ее спутанным и грязным волосам.

— Мне так жаль, Алекс, я думаю, что испортила наш день покупки пианино.

— Не извиняйся, я просто так восхищаюсь тобой прямо сейчас, ты просто изо всех сил стараешься помочь этому человеку, это гораздо важнее любых покупок.

— Это Эви, я любила Эви, она была замечательной, такой прямой и красивой, она была сильной, физически и эмоционально. Она научила некоторых девочек читать, и она научила всех нас шить, готовить и заботиться о себе. Она никогда не была грязной, никогда не пила и не принимала наркотики, и я хочу знать, что, черт возьми, случилось с ней за последние несколько месяцев.

— Это ты, Поппи, — слабо позвала Эви, — Я умерла?

— Да, Эви, это я, Поппи, но ты не мертва, я позвонила Джереми, он пришлет кого-нибудь, чтобы помочь тебе.

— Но как ты здесь оказалась, ты же мертва.

Поппи скинула свой рюкзак и передала его мне:

— Там есть вода, можешь ее достать?

Я открыл бутылку и передал ее Поппи, она поднесла бутылку к губам Эви:

— Я не умерла, и ты тоже, попей.

Эви сделала несколько глотков:

— Значит, ты не ангел.

— Ха-ха, никто никогда раньше не путал меня с ангелом, я была самой непослушной девчонкой в приюте.

— Ты никогда не была непослушной, ты делала то, что должна была делать, чтобы помочь остальным из нас, ты защищала всех младших девочек, так много молодых девушек все еще живы, потому что ты принимала их побои. Вот почему ты ангел, который пришел, чтобы помочь мне подняться на небеса, спасибо тебе.

Эви была тихой и неподвижной.

— Нет, нет! Ты не можешь умереть, когда я нашла тебя, Эви, пожалуйста, не умирай у меня на руках.

Она не ответила, я опустился на колени рядом с Поппи и, не думая об опасности, начал делать искусственное дыхание, накачивая ее хрупкую грудь воздухом, и после третьего захода я услышал, как Эви кашлянула и снова начала дышать.

Мы услышали, как бегут люди, я поднял глаза, когда появились двое мужчин, Поппи была занята с Эви, поэтому я встал и представился.

— Я Алекс, э-э-э, опекун Поппи.

— Да, мы знаем.

Поппи подняла глаза:

— О, привет, Джон, привет, Пэт, Эви ненадолго отключилась, но Алекс вернул ее, не могли бы вы помочь нам, пожалуйста?

Один из мужчин наклонился и поднял Эви, как будто она была ребенком: — Мы отвезем ее в больницу Святого Варнавы, у них есть свободная кровать, ты знаешь, что она принимала?

— Нет, — ответила Поппи, — она была совершенно чистой, когда жила в приюте.

— Не беспокойся, мы разберемся с этим, что бы это ни было, мы выходим ее, пока она достаточно не окрепнет.

— Большое вам спасибо, и спасибо, что позаботились о другой проблеме.

— Не проблема, расправляться с этими подонками было одно удовольствие. Последнюю пару больше никто никогда не увидит, их кремировали вместе с парой мертвых лошадей на ферме в Кенте.

— Нам лучше уйти, — сказал парень, державший Эви, — Она снова отключается.

— Пожалуйста, не дайте ей умереть.

— Мы сделаем все возможное, Поппи, я попрошу Джереми позвонить тебе, когда мы узнаем, справится ли она.

И с этими словами мужчины побежали в конец переулка и скрылись из виду.

Я наклонился и помог Поппи подняться на ноги:

— Я продолжаю портить тебе жизнь, Алекс, прости.

— Ты сделала мою жизнь лучше, чем ты можешь себе представить, потребуется гораздо больше, чем это, чтобы испортить мой день, когда ты рядом. Теперь я думаю, нам лучше найти благотворительный магазин, чтобы мы могли купить чистую одежду, переодеться и купить пианино, пока мы ждем вестей от Джереми.

Сначала я купил жидкость для полоскания рта и хорошенько умылся, просто на всякий случай после искусственного дыхания.

Поппи отвела нас в благотворительный магазин Оксфамы неподалеку, она нашла идеально сидящее платье и пальто, я нашел джинсы, остальная моя одежда была в основном чистой. Я заплатил за все, затем мы переоделись в примерочных, сложив нашу грязную одежду в переноску.

Поппи спросила, можем ли мы вернуться на Уордур-стрит пешком через Сент-Барнабас, который, по ее словам, находился на Греческой улице, поэтому мы прошли через Сохо-сквер-Гарденс и нашли Дом Святого Варнавы.

— Я не хочу входить и беспокоить их, — сказала Поппи, — но я бы хотела дать им немного денег, могу я это сделать?

— Конечно мы можем, я тоже дам им немного.

Мы позвонили в дверь, и когда нам ответили, Поппи быстро заговорила:

— Здравствуйте, только что привезли мою подругу, ей очень плохо, ее привезли двое мужчин.

— Да, но мы не можем позволить никому увидеть ее, доктор уже в пути.

— Я понимаю это, мы просто хотим дать немного денег, чтобы помочь.

Дверь полностью распахнулась, и нас провели в неопрятную приемную:

— Я знаю, что вы все очень заняты, я была здесь несколько раз в прошлом, и обычно Джереми или Пэт приходили на следующий день, чтобы забрать меня.

Поппи положила на прилавок небольшую стопку банкнот по 10 фунтов стерлингов:

— Я Поппи, — тихо сказала она, — ты, наверное, не узнаешь меня, Натаниэль.

— Поппи, серьезно, разве ты не мертва?

— Похоже, что нет, — засмеялась она, — но все так думают.

— Это такое облегчение, некоторые девушки сказали, что тебя похитили и убили, мы были в ужасе, потому что так много девушек равнялись на тебя. Ты как бы их герой, Поппи.

— Я не знаю почему, я просто выживала, как и все остальные.

— Ты выживала со стилем, ты улыбалась людям не просто фальшивой улыбкой, ты улыбалась своими глазами, ты не просто выживала, вокруг тебя всё цело, ты прокладывала себе путь по жизни, и посмотри на себя сейчас.

— Ну, я выглядела лучше до того, как купила это пальто и платье в благотворительном магазине. На мне была хорошая одежда, но она испачкалась, когда я пошла помочь Эви.

— И вот, пожалуйста, большинство людей бросили бы ее.

— Как я могла? Я столько раз спала в этом переулке, Натаниэль, на том тротуаре могла быть я!

— Вот почему ты другая, даже большинству бездомных было бы все равно, но тебе всегда было все не все равно.

Я положил еще немного денег поверх пожертвования Поппи вместе со своей карточкой:

— Если случится худшее, позвоните мне, у Эви будут достойные похороны.

Поппи взяла меня за руку и крепко держала, когда мы вышли из офиса.

— Я не думаю, что я была такой милой, какой все меня считают, — начала она, пока мы шли обратно через парк, — Я была шлюхой, я спала с кем угодно и со всеми, я ввязывалась в драки, я крада еду и одежду, я совсем не была милой.

Я остановился и посмотрел в глаза Поппи:

— Ты не смотришь на это с точки зрения всех остальных. Ты спала с людьми, чтобы другим не пришлось, ты ввязывалась в драки, чтобы защитить своих друзей, ты воровала в магазинах, чтобы накормить других людей, ты делала плохие вещи не потому, что хотела, а потому, что должна была. Эви увидела тебя и подумала, что ты мертва и вернулась как ангел, у нее не было никаких сомнений в том, что ты заслуживаешь места на небесах, потому что ты хороший человек, Поппи.

Потом мы обнялись, и она заплакала, я крепко держал ее, пока слезы не прекратились.

<http://tl.rulate.ru/book/285/8222>